№ 32. № 32.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ [illegible] и пересылкой въ другія города 2 р. 20 к.

Подписка принимается [illegible] графіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 32.

11 августа 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ [illegible]

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ Лаффитъ и Кº, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Специальная телеграмма „Волгаря".

Петербургъ, 10 августа. Особая комиссія изъ представителей министерства внутреннихъ дѣлъ, земства, городского общественнаго управленія, скотопромышленниковъ и мясоторговцевъ признала необходимымъ для установленія нормальныхъ цѣнъ на мясо организовать при городскихъ управленіяхъ въ большихъ городахъ особыя бюро. Скотопромышленники, не опредѣляя цѣнъ на скотъ на мѣстахъ, отправляютъ его по желѣзнымъ дорогамъ въ эти бюро, которыя будутъ продавать скотъ ежедневно съ аукціоннаго торга, и вырученныя

деньги, за уплатой всѣхъ издержекъ по перевозкамъ, возвращать отправителямъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

9 августа въ Нижнемъ-Новгородѣ открыла свои дѣйствія вновь образованная комиссія для осмотра произведенныхъ въ городѣ за счетъ правительственной ссуды общественныхъ работъ. Комиссія эта учреждена подъ предсѣдательствомъ старшаго совѣтника губернскаго правленія В. И. Парфенова.

Надняхъ министерствомъ внутреннихъ

дѣлъ утвержденъ уставъ нижегородскаго общества „Ясли", имѣющаго своею цѣлью дать дневное призрѣніе дѣтямъ бѣдныхъ жителей города Нижняго-Новгорода, остающимся во время дневныхъ работъ ихъ родителей или родственниковъ безъ надзора.

Согласно утвержденнаго устава число дѣтей, призрѣваемыхъ въ убѣжищѣ не ограничено и зависитъ отъ средствъ общества. Дѣти принимаются въ это убѣжище возрастомъ отъ 3 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ; въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ приниматься и нѣсколько старше или моложе. Всѣ принятыя въ убѣжище дѣти остаются тамъ лѣтомъ съ 5, а зимой съ 6 часовъ

ПРИХОДЪ СЕЛА УШАКОВА СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА, НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Село Ушаково — въ разстояніи отъ Нижняго-Новгорода на 160, отъ Сергача на 55 и отъ ближайшей почтовой станціи Гагинской на 15 верстъ — расположено на равнинѣ лѣваго берега рѣки Ежати, которая протяженіемъ не болѣе 35 верстъ, беретъ начало у села Никулина Лукояновскаго уѣзда и впадаетъ въ р. Пьяну около с. Гагина. Сѣвернѣе Ушакова въ разстояніи отъ него не болѣе двухъ верстъ течетъ параллельно Ежати съ запада на востокъ рѣка Арать, а въ верстѣ отъ Ушакова въ сѣверо-западномъ направленіи рѣка Ежать принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку Шнару, отъ устья которой и самая Ежать съ нѣкотораго времени подвинулась почти на полверсты ближе къ селу, образовавъ новое русло. Такимъ образомъ Ушаково съ трехъ сторонъ окружено текучей водой рѣчекъ Ежати, Шнары и Арати и только на востокъ пространство на далекое разстояніе свободно отъ воды [illegible]. Кромѣ этихъ рѣчекъ — въ пространствѣ между старымъ и новымъ русломъ Ежати, а также и южнѣе стараго русла, находится множество озеръ, между которыми замѣчательны: Долгое, Жерло, Большое и Малое Мочалищи, Черное, Карпиха, Марьино, Полевое и др. Прежде въ озерномъ пространствѣ росли громадные дубы, но теперь отъ нихъ остались только гигантскіе пни, а дубы смѣнилъ мелкій кустарникъ изъ ивняка, ольхи, калины, черемухи, черной смородины и проч. Самыя озера нынѣ почти всѣ заросли травой—осокой, ситникомъ, лопухами; по причинѣ этихъ зарослей и рыбная ловля въ озерахъ стала затруднительна.

Не смотря на обиліе рѣчной воды, Ушаковцы пользуются рѣкой только для всякаго мытья, нужнаго въ хозяйствѣ, а для собственнаго употребленія берутъ воду изъ многочисленныхъ колодцевъ, вырытыхъ и на улицахъ и на дворахъ. Лучшей водой для домашняго употребленія считается вода „Винова" колодца въ концѣ села; онъ устроенъ на сильномъ роднікѣ, вода въ которомъ отличается особенной мягкостію и пріятнымъ вкусомъ.

Климатъ въ Ушаковѣ, не смотря на обиліе воды и болотистую мѣстность, здоровый; почва различная: въ ежатскомъ долу она больше торфяная, а на поляхъ черноземная; есть, впрочемъ, и суглинокъ и супесокъ. Пути сообщенія Ушакова съ окрестными селами и деревнями не затруднительны, за исключеніемъ весенняго и осенняго времени на низменныхъ мѣстахъ.

Приходъ села Ушакова издавна состоялъ собственно изъ села и деревень: Молчанова, Сунгулова и Дарьина, но въ концѣ 70-хъ годовъ Молчаново — съ построеніемъ церкви — выдѣлилось въ самостоятельный приходъ. Въ Ушаковѣ считается 107 дворовъ, въ Сунгуловѣ 38 и Дарьинѣ 23 двора. Сунгулово отстоитъ отъ приходской церкви на 3, а Дарьино на 2 версты. Первая деревня расположена по склону горы идущей вдоль лѣваго берега р. Арати, а вторая по обѣимъ берегамъ оврага, въ которомъ вырытъ прудъ. Весь Ушаковскій приходъ входитъ въ составъ Зверевской волости и граничитъ съ востока дер. Выползами и Зверю-бродомъ, съ запада с. Ново-Молчановымъ и д.

утра и до 9 часовъ вечера, при чемъ во время нахожденія ихъ въ убѣжищѣ они пользуются всѣмъ необходимымъ содержаніемъ, а также бѣльемъ и платьемъ отъ заведенія.

ПО РОССІИ.

По одному частному случаю Святѣйшимъ Синодомъ издано недавно постановленіе, имѣющее существенную важность для исповѣдующихъ старообрядчество.

Московскій купецъ, старообрядецъ, Д. И. Силинъ обратился съ просьбою о разрѣшеніи ему помѣстить вывѣску надъ открытымъ имъ въ верхнихъ торговыхъ рядахъ магазиномъ иконъ, кіотовъ и иконостасовъ. Духовная консисторія, куда было направлено это прошеніе, постановила, какъ сообщаетъ „Московск. Листокъ“, что хотя въ законѣ и не имѣется указаній на то, чтобы раскольникамъ возбранялось производить торговлю иконами и другими предметами церковнаго устройства, но, принимая во вниманіе, что при извѣстной склонности раскольниковъ къ пропагандѣ своего лжеученія, особенно замѣтной въ Московской епархіи, какъ центрѣ раскола, оффиціальное разрѣшеніе на производство ими торговли иконами можетъ повлечь за собою неблагопріятныя для православія послѣдствія, въ смыслѣ распространенія иконъ, часто явно противныхъ ученію св. православной церкви и единовѣрію, не только между раскольниками, но и православными. Вслѣдствіе этого консисторія полагала представить это дѣло на усмотрѣніе Св. Синода. Это мнѣніе было утверждено управляющимъ московскою митрополіей преосвященнымъ Александромъ, епископомъ дмитровскимъ, который затѣмъ обратился за разъясненіемъ этого вопроса въ Святѣйшій Синодъ. Синодъ нашелъ мнѣніе Московской духовной консисторіи вполнѣ основательнымъ и, принимая во вниманіе, что закономъ, вообще, предписывается наблюдать, чтобы ни въ церквахъ, ни въ продажѣ и нигдѣ не было иконъ, неискусно писанныхъ или написанныхъ противно ученію св. православной церкви, постановилъ: „Ходатайство купца Силина о разрѣшеніи ему торговать иконами и иконостасами признать неподлежащимъ удовлетворенію“.

Борьба съ вредными для посѣвовъ насѣкомыми.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ сообщено: „Происходившія въ послѣдніе годы во многихъ мѣстностяхъ Имперіи засухи способствовали значительному размноженію вредныхъ для посѣвовъ насѣкомыхъ. Такимъ образомъ, въ восточной полосѣ Имперіи (въ особенности въ губерніяхъ: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Тобольской) было замѣчено чрезвычайное распространеніе кобылки, опустошавшей засѣянныя поля. Получивъ отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ представленія о томъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ этихъ губерній ожидается и въ текущемъ году отрожденіе кобылки, заложившей съ осени яички на большомъ пространствѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ, озабоченное принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ ея искорененію, командировало, нынѣ весною, въ сказанныя губерніи члена совѣта министра, генералъ-лейтенанта Цеймерна, пріобрѣвшаго еще въ бытность свою астраханскимъ губернаторомъ опытность въ борьбѣ съ часто появляющеюся у береговъ Каспійскаго моря саранчею. Задачею этой командировки было выясненіе цѣлесообразности принимаемыхъ на мѣстѣ мѣръ къ истребленію кобылки и объединеніе направленныхъ къ этой цѣли дѣйствій органовъ мѣстной власти. Изъ представленнаго нынѣ отчета объ упомянутой командировкѣ видно, что вредъ, нанесенный въ этомъ году кобылкою полевымъ растеніямъ, былъ до послѣдняго времени вообще незначительно меньшимъ, нежели въ прошлые годы. При этомъ генералъ-лейтенантъ Цеймернъ убѣдился на опытѣ, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ кобылкою слѣдуетъ признать практиковавшуюся въ прошломъ году пермскимъ земствомъ глубокую вспашку полей, осенью, въ зараженныхъ насѣкомымъ мѣстностяхъ. Серьезное опасеніе за цѣлость посѣвовъ возникаетъ, въ виду значительнаго отрожденія кобылки, только относительно нѣкоторыхъ мѣстностей Тобольской губ. Но къ истребленію кобылки приняты тамъ, согласно представленію мѣстнаго губернатора, энергическія мѣры, причемъ къ осени предполагается подвергнуть тщательному изслѣдованію мѣста, гдѣ могутъ оказаться положенными яички этого насѣкомаго, и затѣмъ произвести перепашку этихъ мѣстъ.

Что же касается борьбы съ другими видами саранчи, то, по доставленнымъ министерству свѣдѣніямъ, борьба эта ведется въ текущемъ году вообще успѣшно. Выпадавшіе часто въ іюнѣ мѣсяцѣ дожди до нынѣ поръ препятствовали распространенію этого рода насѣкомыхъ, для уничтоженія которыхъ нынѣ учреждены, съ разрѣшенія министерства, въ подлежащихъ губерніяхъ натуральную повинность крестьянскаго населенія, причемъ землевладѣльцы участвуютъ въ расходахъ по сему предмету уплатою денежнаго сбора.

Наименѣе благопріятныя донесенія о борьбѣ съ саранчею получены въ настоящее время только изъ Орловской и Черниговской губерній. Вмѣстѣ съ тѣмъ поступили свѣдѣнія о появленіи кобылки въ Полтавской губерніи, на границѣ Лубенскаго и Миргородскаго уѣздовъ. Вслѣдствіе указываемой центральнымъ положеніемъ этихъ гу-

---

Крапивкама, съ сѣвера Глущенками и Какинымъ и юга — землями Зиндера и бр. Гориновыхъ.

Какъ самое село Ушаково, такъ и его приходскія деревни — бывшая Молчаново и настоящія — Сунгулово и Дарьино носятъ названія отъ тѣхъ помѣщиковъ — землевладѣльцевъ, которые первые населили доселѣ пустопорожнія земли своими крестьянами, переведенными сюда изъ ихъ старинныхъ Московскихъ вотчинъ, ибо выговоръ Ушаковскихъ прихожанъ чисто Московскій на „а“, чѣмъ Ушаковцы рѣзко отличаются отъ окрестныхъ жителей. Такимъ образомъ Ушаковскій приходъ по возникновенію и образованію своему типа помѣстной колонизаціи въ покоренной инородческой землѣ и отъ самаго возникновенія своего и до отмѣны крѣпостнаго права былъ въ помѣстномъ владѣніи разныхъ владѣльческихъ родовъ.

Отвѣта на вопросъ, когда возникъ Ушаковскій приходъ, не даютъ ни мѣстное устное преданіе, ни сохранившіеся церковные документы, которые не восходятъ ранѣе 1777 года; но есть въ Ушаковской церкви два памятника, говорящіе о сравнительной давности Ушаковскаго прихода. Памятники эти — напрестольное Евангеліе и лицевой Синодикъ: Евангеліе Московскаго выхода 7156 года Ноября 1 дня въ патріаршество Іосифа имѣетъ по листамъ слѣдующую надпись, по мѣстамъ срѣзанную при переплетѣ: „приложилъ сію книгу... 7158 году Февраля... Евангеліе напрестольное въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ селѣ Ушаковѣ на престолъ Господа Бога и Спаса нашего... во храмъ... Чудотворца Николая крестьянинъ... Иванъ Никитинъ рекомый... по себѣ и своихъ родителехъ, и подписалъ Никольской попъ Дмитрій своею многогрѣшною рукою“. Надпись эта свидѣтельствуетъ, что два съ половиной вѣка назадъ Ушаковскій приходъ уже существовалъ. Лицевой Синодикъ имѣетъ на себѣ помѣту 1747 г. *).

По церковнымъ документамъ съ конца прошлаго вѣка и до отмѣны крѣпостнаго права владѣльцами села Ушакова значатся: Чемезовъ Евграфъ Петровичъ, Киселевъ Ѳедоръ Ивановичъ генералъ-маіоръ, Ульянина Параскева Ивановна, Судаковъ Василій Петровичъ, Судакова Таисія Аѳанасьевна, Сабуровъ Иванъ Михайловичъ, Роштейнъ Дмитрій Лукояновичъ, Каратаевъ Иванъ Яковлевичъ, Каратаева Екатерина Дмитріевна, Бекетова Ирина Ивановна и, наконецъ, г.г. Балашевы; деревни Сунгулова — Зиновьевъ Ив. Ивановичъ, Лѣнивцевъ Мих. Алексѣевичъ и г-жа Суковкина; деревни Дарьиной — Ахматова Пелагія Яковлевна, Ахматовъ Платонъ Иванычъ, Ахматова Евдокія; Меркуловъ Александръ Лукичъ и г.г. Граве.

Нынѣ существующій въ селѣ Ушаковѣ храмъ уже третій съ образованія прихода. Первый храмъ — деревянный однопрестольный во имя святителя Николая Чудотворца сгорѣлъ въ годъ Пугачевщины; второй также деревянный и однопрестольный въ то же наименованіе существовалъ до 1889 года. Храмозданная и храмоосвятительная грамоты на этотъ храмъ даны Преосвященнымъ Іеронимомъ, Епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ въ 1777 и 1778 годахъ Ушаковскому священнику Димитрію Никитину съ избранными приходскими людьми, которые приходили къ Преосвященному съ прошеніемъ о благословеніи построить храмъ и освятить его.

Къ столѣтію существованія зданіе храма сильно осѣлось и накренилось, что побудило Ушаковскихъ прихожанъ серьезно подумать надъ этимъ обстоятельствомъ. Не располагая средствами, Ушаковскіе прихожане остановились было на мысли передѣлать церковь по новому плану, употребивъ въ дѣло годный изъ нея матеріалъ, недостатокъ же восполнить новымъ. Съ мыслію прихожанъ согласенъ былъ и мѣстный священникъ А. И. Невскій. Предварительно ходатайства предъ епархіальною властію о перестройкѣ церкви, о. Невскій обратился за матеріальной помощію по перестройкѣ храма къ мѣстной землевладѣлицѣ, извѣстной своею благотворительностію, Екатеринѣ Дмитріевнѣ Каратаевой. Соизволяя готовно принять участіе въ постройкѣ храма, Е. Д. совѣтовала лучше создать каменный храмъ. Ободренный такимъ участіемъ священникъ и прихожане рѣшились строить каменный храмъ. Архитекторомъ А. Р. Станкевичъ были составлены планъ, фасадъ и смѣта для будущаго храма; Преосвященнѣйшій Макарій разрѣшилъ и благословилъ начатое дѣло. Въ весну и лѣто 1880 года было заготовлено въ нарочито устроенныхъ сараяхъ 200,000 кирпича и нанятъ подрядчикъ на каменную кладку храмоваго зданія Яковъ Воиновъ. 14 Сентября при торжественной молитвенной обстановкѣ совершена закладка храма и до зимы выложены всѣ стѣны зданія на аршинъ высоты отъ земли. Всѣ утѣшали себя надеждой, что при дѣятельной помощи г-жи Каратаевой и при малыхъ средствахъ прихожанъ храмъ скоро будетъ совершенъ, но г. Каратаева скоропостижно скончалась. При извѣстіи о смерти Екатерины Дмитріевны сильно упали духомъ и Ушаковскіе прихожане и священникъ, тѣмъ болѣе, что по справкѣ оказалось — Е. Д. не оставила послѣ себя никакого завѣщанія и распоряженія объ обезпеченіи Ушаковской церкви. И только послѣ уже наслѣдникъ Е. Д. Александръ Яковлевичъ Каратаевъ — деверь ея, зная усердіе къ Ушаковскому храму почившей, представилъ въ Нижегородскій Александровскій банкъ 2000 рублей на вѣчное время съ тѣмъ, чтобы $^2/_3$% съ сего капитала шли на церковь и $^1/_3$% на причтъ за поминовеніе усопшей и ея родственниковъ.

При такихъ обстоятельствахъ дѣло по построенію церкви потянулось медленно: два — три года оно велось такъ: приготовятъ не много матеріала, произведутъ его въ дѣло; кое-какъ разсчитаютъ мастеровъ занятыми у кого-либо деньгами и такъ — до другаго года. Грустно было смотрѣть на такое вялое исполненіе грандіознаго сооруженія; особенно грустилъ священникъ, и, чтобы какъ нибудь ускорить дѣло, онъ пожертвовалъ въ него и свои скудныя сбереженія до 300 рублей. Въ это время Господь обратилъ сердце на доброе дѣло построенія храма Ушаковскаго крестьянина Герасима Ѳед. Сурнина, человѣка довольно зажиточнаго: онъ прежде былъ бурмистромъ, а потомъ занимался коммерціей и арендованіемъ помѣщичьихъ земель; наслѣдниковъ у него, кромѣ дочери, выданной за зажиточнаго крестьянина, не было. Этотъ-то Сурнинъ и взялся за дѣло продолженія стройки храма. Снова закипѣла работа и храмъ близокъ былъ уже къ окончательному устройству, какъ постигло Ушаковскихъ прихожанъ новое искушеніе отъ Господа: Сурнинъ весною 1887 г. умеръ, оставивъ на церковное строеніе только 300 рублей, такъ-какъ остальной его капиталъ былъ въ оборотахъ, а дѣла остались неликвидированными. Но теперь Ушаковскіе прихожане были уже въ лучшемъ положеніи, чѣмъ при смерти Е. Д. Каратаевой: оставалось немногое до достройки храма, и вотъ они, собравъ по 50 коп. съ приходской души, съ Божіею помощію докончили внѣшнее строеніе храма: 24 Сентября 1887 года былъ положенъ послѣдній камень; той же осенью возведена крыша на церкви и водружены кресты. 1888 и начало 1889 года были употреблены на внутреннюю отдѣлку храма, и наконецъ въ томъ же 1889 году храмъ былъ освященъ — главный престолъ въ настоящей въ честь святыя Троицы, а придѣльный — въ трапезѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Изъ годнаго матеріала упраздненной старой деревянной церкви предположено построить зданіе для церковно-приходской школы, которой до сего времени въ Ушаковскомъ приходѣ не было.

Ушаковскій храмъ утварью достаточенъ, но примѣчательностей въ немъ нѣтъ, кромѣ упомянутыхъ Евангелія и Синодика. Въ церковной библіотекѣ книгъ догматическаго, каноническаго, гомилетическаго и религіозно-нравственнаго содержанія не много; въ архивѣ хранятся: храмозданная и освятительная грамоты 1777—78 г.г.; планъ писцовой земли, составленный 11 Сентября 1819 года старшимъ землемѣромъ Максимовымъ и утвержденный чертежнымъ директоромъ Палибинымъ; метрическія книги съ 1781 года, съ 1799 росписныя и приходо-расходныя съ 1823 года.

Изъ церковныхъ документовъ конца прошлаго вѣка и послѣдующаго времени видно, что причтъ при Ушаковской церкви былъ всегда одноштатный, за исключеніемъ небольшого промежутка времени отъ 1841 по 1860 годъ, когда въ приходѣ было два священника, изъ которыхъ А. И. Невскій, умершій въ 1885 году, на долго оставилъ по себѣ добрую память и въ приходѣ, какъ пастырь, и въ благочиніи, какъ умѣлый, тупайщий администраторъ.

Дома у причта были всегда, какъ и теперь, собственные. Главнымъ источникомъ содержанія причта служила и служитъ земля, состоящая изъ 14 десятинъ пахатной и 36 сѣнокосной; земля эта писцовая, но до начала текущаго столѣтія въ пользованіи причта была еще и „церковная земля“, оказавшаяся впослѣдствіи помѣстной и перешедшая, потому, въ помѣстное владѣніе и пользованіе. Писцовая земля — пахатная черноземная, а сѣнокосная — торфяная, поросшая мелкимъ кустарникомъ и потому малодоходная. Другимъ источникомъ дохода, какъ самой церкви, такъ и ея причта, служитъ вѣчный 2000-й вкладъ Е. Д. Каратаевой, $^2/_3$% съ котораго пользуется церковь, а $^1/_3$% — причтъ за поминовеніе рода Каратаевыхъ. Послѣднимъ источникомъ дохода служатъ даянія прихожанъ за требоисправленія.

Населеніе ушаковскаго прихода чисто русское и по исповѣданію вѣры — православное, за исключеніемъ трехъ лицъ Спасова согласія, но эти лица не имѣютъ вліянія даже на членовъ своихъ семействъ. Правда, и изъ числа православныхъ многіе придерживаются старыхъ якобы обрядовъ: молятся двуперстно, мѣдныя иконы предпочитаютъ писаннымъ на доскахъ, а изъ послѣднихъ предпочитаютъ иконы старинныя и особенно тѣ, на коихъ есть двоеперстіе; впрочемъ это не мѣшаетъ имъ ходить въ церковь и вообще исполнять обязанности христіанина православнаго. Къ церкви прихожане усердны, долгъ исповѣди и Св. Таинъ причастія исполняютъ въ Великій постъ, нѣкоторые въ Успенскій и въ Усѣкновеніе главы Предтечи. Въ обычаѣ у прихожанъ поне-

*) Желательно, чтобы этотъ Синодикъ для обслѣдованія былъ представленъ въ Нижегородскую епархіальную церковно-археологическую коммисію.

берій опасности дальнѣйшаго распространенія появившихся въ нихъ насѣкомыхъ въ другія хлѣбородныя мѣстности, министерство внутреннихъ дѣлъ командировало въ настоящее время въ губерніи: Орловскую, Черниговскую и Полтавскую только-что возвратившагося изъ первой командировки въ восточныя губерніи генералъ-лейтенанта Цеймерна. Слѣдуетъ надѣяться, что при объединеніи дѣйствій мѣстныхъ властей принимаемыя ими мѣры приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Музеи при школахъ.

Помнится намъ, что мѣстное учебное начальство въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ рекомендуетъ народнымъ учителямъ заняться устройствомъ научно-промышленныхъ музеевъ при училищахъ. Вотъ какъ отзывается о подобныхъ музеяхъ путешественникъ Клеменцъ. „Музей является лучшей школой для взрослаго, гдѣ на живыхъ предметахъ человѣкъ будетъ знакомиться съ природой края, откуда онъ можетъ узнать окружающія богатства и извлекать изъ нихъ пользу какъ для себя, такъ и для государства; музей въ учащихся разовьетъ любознательность и послужитъ однимъ изъ факторовъ ихъ воспитанія. Для лицъ работающихъ на поприщѣ народнаго образованія, медицины, и т. п., музей дастъ возможность научной работы, сблизитъ интересы разнообразныхъ профессій и не дастъ интеллигентнымъ людямъ заскорузнуть въ сферѣ личныхъ и профессіональныхъ интересовъ!“ Клеменцъ ведетъ рѣчь о городскихъ общественныхъ музеяхъ, но такой же пользы можно ожидать и отъ музеевъ при учебныхъ заведеніяхъ. Насколько интересно можно обставить музеи при училищахъ — можно судить по слѣдующему примѣру: въ Батумѣ при мѣстномъ городскомъ училищѣ, еще въ 1890 г. положено начало научно-промышленному музею, который занимаетъ двѣ комнаты въ деревянномъ флигелѣ училищнаго двора. Несмотря на тѣсноту помѣщенія, музей заключаетъ болѣе 2500 предметовъ, занумерованныхъ и расположенныхъ въ порядкѣ по шкафамъ и столикамъ. Въ составленіи коллекцій принимали участіе и ученики. Въ музеѣ въ настоящее время имѣются физическіе инструменты въ количествѣ 60; болѣе двухсотъ родовъ сѣмянъ мѣстныхъ растеній; небольшое число коллекцій по энтомологіи и зоологіи; шкафчикъ съ химическими реактивами и приборами для химическихъ опытовъ и небольшая коллекція заспиртованныхъ животныхъ. Собрано также довольно много представителей мѣстнаго растительнаго и животнаго міра. Музей открытъ безплатно для всѣхъ, желающихъ ознакомиться съ его коллекціями. (Мог. Г. В.)

дѣльничать и воздерживаться отъ мясной пищи.

Изъ крестохожденій, кромѣ пасхальнаго и въ храмовой праздникъ 6 Декабря изъ дома въ домъ, нѣсколько разъ совершаются на источники по случаю бездождія или въ благодарность за ниспосланіе дождя. Во время бездождія ходятъ крестнымъ ходомъ къ Свято-Духовской часовнѣ, устроенной на водномъ источникѣ въ разстояніи ½ версты отъ села къ западу на землѣ г. Ульянина. Прежде въ Духовъ день у часовни было большое гулянье и собиралась ярмарка, но землевладѣлецъ Ульянинъ, хотя и бралъ съ торговцевъ извѣстную плату за мѣста, вслѣдствіе порчи гуляющими и торговцами посѣвовъ и луговъ, отмѣнилъ эти сборища на своей землѣ, и они теперь происходятъ въ самомъ селѣ, а плата съ торговцевъ идетъ въ пользу церкви.

Движимые вѣрою, многіе изъ Ушаковскихъ прихожанъ совершаютъ паломничество въ Саровъ, Понетаевку, Дивѣевъ, Арзамасъ и др.; наиболѣе же въ Саровъ и Понетаевку, со времени явленія тамъ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. Изъ Сарова обыкновенно приносятъ землицы съ могилы о. Серафима, св. воды, а изъ Понетаевки — елея изъ лампадки предъ чудотворной иконой и крестики.

Всѣ крестьяне Ушаковскаго прихода — земледѣльцы. Земледѣліе — ихъ исключительное занятіе; всѣ другія работы допускаются лишь на столько, на сколько онѣ необходимы въ хозяйствѣ. А такъ какъ земельный надѣлъ крестьянъ невеликъ, то они арендуютъ земли у помѣщиковъ, нѣкоторые же изъ крестьянъ понакупили себѣ земель у помѣщиковъ въ собственность единолично или обществомъ. Виды засѣваемыхъ хлѣбовъ: рожь, пшеница, овесъ, полба, греча, конопель, горохъ, чечевица, просо, ленъ и рѣдко ячмень. Избытки отъ урожая продаютъ на базарахъ въ Гагинѣ, Маресевѣ, Арати, Лукояновѣ, а нѣкоторые болѣе предпріимчивые возятъ хлѣбъ и далѣе — въ Арзамасъ, Лысково, Починки и даже въ Нижній.

Скотоводство у Ушаковскихъ прихожанъ — сравнительно — въ хорошемъ состояніи, благодаря обилію луговъ и пастбищъ. Нѣкоторые занимаются пчеловодствомъ, — пчеловодовъ въ приходѣ до 15; имѣющихъ вѣтряныя мельницы — 20. Въ зимнее время нѣкоторые занимаются битьемъ конопляннаго масла, другіе — перепродажей хлѣбныхъ продуктовъ, всѣ же остальные, кромѣ обычныхъ дѣлъ по дому, ничѣмъ не занимаются въ зиму.

Внѣшній бытъ Ушаковскихъ прихожанъ обыкновенный; онъ ничѣмъ не отличается отъ быта великорусскаго крестьянина средняго достатка земледѣльческой полосы.

Соціально-юридическій бытъ Ушаковскихъ прихожанъ патріархально-общественный: въ домѣ главною властію пользуется старшій членъ семьи — будь то отецъ, мать, дядя, или старшій братъ. Онъ распоряжается всѣмъ хозяйствомъ и вѣдаетъ все по дому. Дѣлами же общественными управляетъ міръ — сходъ.

Въ умственномъ отношеніи Ушаковскіе прихожане значительно развитѣе окрестныхъ жителей, благодаря отсутствію надъ ними крѣпостнаго гнета, такъ какъ они кромѣ оброка при крѣпостномъ правѣ не знали и не правили никакой барщины: помѣщики ихъ никогда не жили въ районѣ Ушаковскаго прихода, и управленіе крестьянами всецѣло сосредоточено было въ рукахъ бурмистровъ, лицъ, выбранныхъ изъ среды самихъ же крестьянъ.

Грамотность въ приходѣ мало развита, благодаря долгому отсутствію правильной школы.

Болѣзни, по взгляду многихъ ушаковскихъ прихожанъ, бываютъ или „съ вѣтру“, или съ „глазу“. Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ способовъ лѣченія болѣзней съ вѣтру и съ глазу есть заговоръ непосредственный или чрезъ какой нибудь наговоренный предметъ, какъ-то: воду, соль, хлѣбъ, водку и проч. Занимаются этимъ больше женщины. Тамъ же, гдѣ причина болѣзни очевидна, напримѣръ, при простудѣ, ушибѣ и т. п., лѣчатъ уже не заговорами, а разными снадобьями изъ всевозможныхъ настоекъ, скипидаромъ, дегтемъ и т. п.

Большимъ довѣріемъ пользуются у Ушаковскихъ прихожанъ такъ называемыя ворожеи. Случится ли у кого какое несчастіе, напримѣръ, покража — идутъ къ ворожеѣ; долго нѣтъ извѣстій отъ далеко живущихъ родныхъ — опять къ ней и проч. въ этомъ родѣ. Словомъ, ворожба сильно держится между ушаковцами. Не чужды ушаковскіе прихожане и различныхъ суевѣрій: вѣрятъ и въ домовыхъ, и въ водяныхъ, и въ лѣшихъ, но самыя представленія о нихъ у нихъ смутныя. Суевѣрнымъ обрядамъ при различныхъ семейныхъ событіяхъ: свадьбахъ, родинахъ, крестинахъ, похоронахъ и проч. особеннаго значенія не придаютъ, но держатся ихъ, и исполняютъ по унаслѣдованной старинѣ. Гаданія, какія практикуются у ушаковцевъ, общеупотребительныя у великорусскихъ крестьянъ, какъ и примѣты; напримѣръ, родится малютка въ сорочкѣ — будетъ счастливъ; женихъ увидится съ невѣстой въ день брака до свадебнаго поѣзда — жить будутъ плохо; птица на окно сядетъ — къ извѣстію или письму и проч.

(Н. Е. В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ ведутъ торговлю хлѣбомъ Американцы.

Много позднѣе насъ начала свое сельское хозяйство Америка, но очень скоро сдѣлалась намъ соперницею по продажѣ хлѣба за границею, и соперница она очень опасная. Такъ напримѣръ, въ Англіи изъ привезеннаго туда въ семидесятыхъ годахъ на продажу хлѣба, — русскаго было 40 процентовъ, а американскаго только 12; въ восьмидесятыхъ же годахъ нашего оказалось 6%, а американскаго 66%.

Слабѣе мы работаемъ нашею хлѣбною торговлею и на другомъ важномъ рынкѣ, — на французскомъ.

Въ семидесятыхъ годахъ мы доставляли туда до 30%, а Америка 9%, а въ восьмидесятыхъ — нашего хлѣба было только 20%, американскаго же 45%. Упадокъ нашей хлѣбной торговли на французскомъ рынкѣ тѣмъ еще для насъ обиднѣе, что отъ нашихъ городовъ, находящихся на Черномъ морѣ, намъ ближе и скорѣе, чѣмъ Америкѣ, довозить хлѣбъ къ городамъ южнаго берега Франціи.

Въ Германіи насъ еще не перебили, но туда мы вывозимъ только рожь и овесъ. Америка ржи вывозитъ очень мало, она интересуется сбытомъ болѣе дорогаго хлѣба — пшеницы. Овса совсѣмъ не вывозитъ. Но и торговля наша съ нѣмцами не особенно полезна, потому что нѣмцы скупаютъ у насъ хлѣбъ и перепродаютъ его въ Англію, слѣдовательно мы и на этомъ теряемъ.

Почему же такъ случилось? Почему Америка такъ скоро и хорошо поставила у себя сельское хозяйство, что можетъ такъ много вывозить хлѣба на продажу и почему ея хлѣбъ на хлѣбныхъ рынкахъ такъ хорошо идетъ?

Во-первыхъ, американцы не жалѣютъ денегъ на земледѣліе. Обработка земли у нихъ хорошая, сѣмена хорошія, орудія земледѣльческія въ ходу. Все дѣлается хорошо, быстро и въ свое время, а потому земля и даетъ много.

Во-вторыхъ, торговцы хлѣбомъ заботятся о томъ, чтобы не уронить свой товаръ передъ покупателемъ, хлѣбъ продается хорошаго качества: ни сора, ни примѣси въ немъ никогда не бываетъ, вѣсъ всегда правильный. Покупатель видитъ, что американскій купецъ ведетъ съ нимъ дѣло честно, на чистоту и дорожитъ имъ, любитъ имѣть съ нимъ дѣло, вѣритъ его товару, знаетъ, что обмана не будетъ. Добрымъ примѣромъ можетъ служить для насъ Америка. Она доказываетъ намъ, что нужно хорошо, умѣючи и правильно хозяйничать, чтобы хлѣба родилось больше. Нужно честно вести торговлю, не обманывая покупателя ни качествомъ товара, ни его вѣсомъ, чтобы покупатель былъ доволенъ нашимъ товаромъ и желалъ бы имѣть постоянно дѣло съ русскимъ купцомъ и русскимъ земледѣльцемъ.

(Мог. Г. В.)

БАРАБИНСКАЯ СТЕПЬ.

Бараба или Барабинская степь — обширная низменность, занимающая все пространство между Иртышемъ и Обью въ Каинскомъ округѣ — Томской и Омскомъ — Тобольской губерніи.

Достовѣрныя свѣдѣнія о Барабинской степи имѣются только со второй половины XVI столѣтія. О болѣе далекомъ прошломъ Барабы, полномъ кровавыхъ событій, упорныхъ, отчаянныхъ усилій инородцевъ, первобытныхъ обитателей, противостать многочисленнымъ и разнообразнымъ чужеземнымъ пришельцамъ, сохранить свою жизнь, независимость и родную землю — свидѣтельствуютъ нѣмые историческіе памятники — курганы, въ огромномъ количествѣ разбросанные по всему безбрежному пространству Барабинской степи.

Въ незапамятныя времена говоритъ мѣстное преданіе, еще задолго до появленія русскихъ, жилъ здѣсь народъ „чудь“. Не будучи въ состояніи бороться съ превосходящими ихъ численно чужеземными пришельцами, которыхъ не мало перебывало на Барабѣ, они рѣшались скорѣе жертвовать жизнью, чѣмъ разставаться съ привольемъ родныхъ степей. Поэтому, при появленіи непріятеля, они выкапывали ямы, надъ которыми на стойкахъ укрѣпляли тяжелый покровъ изъ земли и дерна. Въ яму собиралось все семейство, со всѣми пожитками, стойки отнимались, и всѣ находящеся въ ямахъ заживо погребались подъ обрушившеюся тяжестью. Трудно судить, на сколько вѣроятности въ подобныхъ преданіяхъ. Вѣрнѣе то предположеніе, что мѣстные курганы возникли отъ погребенія павшихъ въ битвахъ. На это указываетъ то обстоятельство, что, при немногочисленныхъ раскопкахъ каинскихъ кургановъ, вмѣстѣ съ костями находили военные принадлежности — копья, стрѣлы и т. п. Задолго еще до пришествія русскихъ казаковъ, киргизы, калмыки и другіе сосѣдніе инородцы, нападали, грабили и разоряли мирныхъ обитателей Барабинскихъ степей.

Приблизительно съ 1584 года сибирскія лѣтописи довольно часто останавливаются на барабинскихъ событіяхъ, тѣсно связанныхъ съ именемъ и личностью послѣдняго изъ царей сибирскихъ — Кучума. Разбитый на-голову, потерявъ почти все свое войско, столицу, царство, покинутый всѣми, даже другомъ и „думнымъ княземъ“ своимъ Карачею, Кучумъ обратился въ бѣгство и направился вверхъ по Иртышу. Настигнутый здѣсь лѣтомъ 1591 г. воеводою княземъ Кольцовымъ-Масальскимъ и разбитый имъ близъ рѣки Ишима, Кучумъ удалился въ глубь родныхъ степей Барабинскихъ, гдѣ, подъ защитой немногихъ вѣрныхъ данниковъ, надѣялся найти убѣжище и спокойствіе. Долго мѣсто пребыванія его оставалось неизвѣстнымъ русскимъ. Кучумъ не бездѣйствовалъ и съ преданными ему данниками причинялъ немало хлопотъ русскимъ. Воеводы, сколько могли, тѣснили его, постепенно приводили въ покорность Россіи его волости, прекращали ему, по возможности всѣ сообщенія съ покоренными, брали въ плѣнъ вѣстниковъ, ѣхавшихъ къ нему съ тѣми или другими вѣстями, отбирали всѣ товары у торговцевъ, которые отправлялись къ Кучуму, засылали къ нему своихъ кліентовъ, представляли безвыходность его положенія, говорили, что если уже казакъ Ермакъ его покорилъ, такъ куда же ему съ царскимъ войскомъ бороться. Обнадеживали Кучума и царскими милостями, требуя отъ него покорности, но тщетно: упрямый старикъ крѣпко надѣялся на защиту непроходимыхъ „урмановъ“ и безпредѣльныхъ степей Барабинскихъ и, ловко скрываясь въ глубинѣ ихъ, дѣлалъ оттуда набѣги и безпокоилъ русскихъ.

Чтобы покончить съ вліяніемъ Кучума въ Барабинскихъ степяхъ, московское правительство прибѣгло къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ и рѣшило построить городъ въ самомъ центрѣ подвластныхъ Кучуму волостей, въ сѣверо-западномъ углу степи, и здѣсь сосредоточить значительный гарнизонъ изъ 1.200 человѣкъ конницы и изъ 500 человѣкъ пѣхоты. Такимъ образомъ возникъ городъ Тара.

Предписывая воеводѣ, князю, Андрею Васильевичу Елецкому основать первый русскій городъ въ предѣлахъ Барабинской степи, царь послалъ ему подробный „наказъ“. Наказъ этотъ, приведенный въ „Сибирск. Вѣсти.“, чрезвычайно любопытенъ въ томъ отношеніи, что уясняетъ, въ значительной степени, тогдашнее положеніе русскаго дѣла въ Сибири и проливаетъ свѣтъ на отношеніе московскаго правительства къ Кучуму.

„А идти вамъ, — говорится въ наказѣ воеводамъ, — города ставить вверхъ Иртыша, на Тарь-рѣку, гдѣ бы Государю было впредь прибыльнѣе, чтобы пашню завести и Кучума царя потѣснить и соль устроить и тѣхъ бы волостей, которыя больше по сю сторону Тобольскаго (города) и Тобольскаго уѣзду отвести отъ Кучума и привести къ Государю. А чтобъ впередъ государевымъ ясашнымъ людямъ жить по Иртышу отъ Кучума царя и отъ нагайскихъ людей безстрашно. А идучи изъ Тобольскова воеводѣ князю Ондрею съ товарищи про Кучума царя и про нагайскихъ людей провѣдывать: что нынѣ Кучумъ царь? и сторожи напередъ себя конные посылать, чтобъ Кучумъ-царь, собрався съ нагайскими людьми, пришедъ, надъ воеводами и надъ хлѣбными запасы бедъство порухи никоторой не учинилъ, а коннымъ людемъ потому-жъ идти бережно, чтобъ имъ отъ Кучума-царя идти съ великимъ береженьемъ, и отъ него беречись, чтобъ на нихъ не пришелъ.

„А Кучума царя оплашивать, а приказывать ему то: что де Государь Кучума-царя хочетъ держать подъ своею царскою рукою и сына къ нему Обдагаира, и людей его, впередъ пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ отпустить, а нынѣ бы жилъ вверхъ новаго города, въ которыхъ городкѣхъ пригоже; а прислалъ бы Кучумъ-царь сына своего царевича: не безчестно царю прислать къ Государю сына своего и съ

вымъ лучшихъ людей двух-трехъ, а Государь Царь и Великій Князь тотчасъ пришлетъ ко царю къ Кучуму сына его, царевича Облагавра, и людей его съ нимъ. А промышлять князь-Ондрею, чтобъ Кучумъ-царь прислалъ къ Государю изъ царевичей лучшаго.

„А которые торговые люди учнутъ пріѣзжать въ новый городъ, на Тару, изъ Бухаръ и изъ Ногай, со всякими товары и съ лошадьми, и съ животиною,—и у тѣхъ у торговыхъ людей велѣти служилымъ людемъ всякіе товары, и лошади, и животину, покупать и береженье къ торговымъ людемъ, къ бухарцамъ и къ ногаямъ, держати, чтобъ ихъ и впередъ пріучити; а какъ они исторгуются—и ихъ отпущать, не задержавъ. А которые будетъ торговые люди похотятъ идти мимо новый городъ въ сибирскіе городы—въ Тобольскъ или въ Тюмень, торговати всякими товары, или съ лошадьми и съ животиною,—и ихъ потому-жъ пропущать и береженье къ нимъ держати".

Изъ этого наказа князю Андрею Елецкому видно, что постройкою города Тары московское правительство, кромѣ цѣлей чисто стратегическихъ—устроить надежный оплотъ отъ набѣговъ барабинскихъ данниковъ,—преслѣдовало и цѣли экономическія. Оно предписывало князю Елецкому позаботиться: о насажденіи хлѣбопашества въ окрестностяхъ, о соляной промышленности и о покровительствѣ, съ цѣлью развитія мѣстной торговли, туземнымъ торговцамъ—бухарцамъ и ногайцамъ. Но главною все таки оставалась цѣль стратегическая. И московское правительство не ошиблось въ своихъ расчетахъ въ этомъ отношеніи: Кучумъ былъ далеко оттѣсненъ и болѣе не появлялся въ своихъ прежнихъ владѣніяхъ. Преданные ему барабинскіе данники также не разъ терпѣли полное пораженіе отъ русскихъ ратныхъ людей. Но самое сильное пораженіе, имѣвшее рѣшающее значеніе въ судьбѣ Кучума, нанесъ послѣднему тарскій воевода Воейковъ.

4-го августа 1598 года Воейковъ выступилъ изъ Тары въ походъ на Кучума, кочевавшаго въ то время въ глубинѣ Барабинскихъ степей. Воейкова сопровождалъ незначительный отрядъ, не превышавшій численностью четырехсотъ человѣкъ. 10-го августа, находясь въ предѣлахъ нынѣшней Турамской волости, Воейковъ узналъ, что данники Кучума живутъ на Убинскомъ озерѣ, а самъ Кучумъ кочуетъ на Черныхъ Водахъ; что людей у него 500 чел. да торговыхъ бухарцевъ пятьдесятъ. По этому указанію, Воейковъ отправился на Убинское озеро, безъ всякаго сопротивленія захватилъ здѣсь всѣхъ „лучшихъ" людей изъ данниковъ кучумовыхъ, сталъ ихъ выпытывать про Кучума и узналъ, что послѣдній съ урочища Черныхъ Водъ ушелъ на рѣку Обь, гдѣ собирается идти войною на Тару и что у него, кромѣ наличной орды въ 500 человѣкъ, есть еще много приверженцевъ по окрестностямъ.

Отдѣливъ отъ своего отряда небольшую команду и пославъ ее на этихъ приверженцевъ, Воейковъ двинулся на Кучума. 19-го августа русская рать достигла становища Кучума, и на зарѣ слѣдующаго дня, произошло здѣсь кровопролитное сраженіе, окончательно рѣшившее судьбу Кучума. Бой продолжался до полудня, и, несмотря на то, что Кучумъ имѣлъ войска почти вдвое больше, чѣмъ русскіе, побѣда осталась на нашей сторонѣ. „Божіимъ милосердіемъ и твоимъ государевымъ счастіемъ,—доносилъ Воейковъ въ Москву,—Кучума-царя побилъ, дѣтей его и царицъ поймалъ".

Изъ приложенной къ этому донесенію Воейкова поименной росписи плѣнныхъ и убитыхъ видно, что захвачена въ плѣнъ почти вся семья Кучума: пять царевичей, восемь царицъ—кучумовыхъ женъ, столько же царскихъ дочерей, жена, сынъ и дочь старшаго сына Кучума, царевича Алея, и жена другого царевича—Каная. Кромѣ того, въ числѣ плѣнныхъ находились дочь и двѣ внучки ногайскаго князя, пять князей и мурзъ кучумовыхъ до 50-ти человѣкъ простыхъ людей.

Въ этомъ бою было убито: болѣе 20 князей и мурзъ, пять „аталыковъ" и въ числѣ ихъ—тесть Кучума, три царевича, братъ Кучума и 150 служилыхъ людей, да во время бѣгства въ Оби потонуло до 100 человѣкъ.

Но самъ Кучумъ не дался воеводамъ въ руки. Онъ, вмѣстѣ со своимъ старшимъ сыномъ, царевичемъ Алеемъ, и нѣсколькими преданными людьми уплылъ на лодкѣ внизъ по Оби. Воейковъ пустился со своею ратью за нимъ въ погоню, переѣхалъ на плоту рѣку Обь, полагая, что Кучумъ скрывается гдѣ-нибудь въ лѣсу, тщательно искалъ его, но не нашелъ.

Черезъ нѣсколько времени, однако, Воейковъ вновь узналъ мѣстопребываніе Кучума и, надѣясь, что онъ теперь покорится добровольно, послалъ къ нему посломъ одного изъ плѣнныхъ знатныхъ татаръ сказать, чтобы онъ сдался, поѣхалъ къ Русскому Царю и служилъ ему вѣрою и правдою, что воцарился новый Царь, Государь милостивый, Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, что онъ Кучума-царя помилуетъ, пожалуетъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, отдастъ ему женъ и дѣтей. Но воевода жестоко ошибся въ Кучумѣ. Упрямый старикъ, разбитый на голову, немощный, глухой, слѣпой, лишившійся почти всего своего семейства, потерявшій не только царство, но даже имущество, не имѣвшій даже коня и шубы, чтобы въ холодное время года уѣхать куда-нибудь,—тѣмъ не менѣе оставался гордъ и непреклоненъ. Долгіе годы потерь, неудачъ, лишеній, горя, не переломили желѣзной воли этого замѣчательнаго человѣка, заносчиваго и свободолюбиваго сына широкихъ степей Барабинскихъ; въ дни позора и несчастія онъ оставался тѣмъ же гордымъ сибирскимъ царемъ, который 30 лѣтъ назадъ запосчиво писалъ Грозному: „хочешь мира—и мы помиримся; а хочешь войны—будемъ воевать". Кучумъ отправился къ ногаямъ, которые вѣроломно его умертвили.

Со смертію послѣдняго сибирскаго царя, дѣло водворенія русскаго господства въ Барабинской степи пошло впередъ быстрыми шагами. Новые враги, въ лицѣ дѣтей и внуковъ Кучума, которые, въ соединеніи съ инородцами, нерѣдко дѣлали опустошительные набѣги на русскія области, не были такъ страшны, какъ Кучумъ, который носилъ съ собою знамя сибирскаго царя и пользовался большимъ расположеніемъ среди всѣхъ инородческихъ племенъ, заселявшихъ Барабу и окрестныя мѣстности. (П.В.)

Наблюденія Эммериха и Тсубоя надъ холернымъ ядомъ.

Въ Мюнхенскомъ журналѣ „Münch. medicin. Wochenschrifft", сообщаютъ о любопытномъ медицинскомъ открытіи. Докторъ Рудольфъ Эммерихъ, изъ Мюнхена, и японскій врачъ Тсубой, изъ Токіо, изслѣдовали выдѣляемое холерными бациллами ядовитое вещество и единовременно пришли къ заключенію, что заболѣваніе людей азіатскою холерою происходитъ отъ отравленія организма азотистою кислотой, производимою въ немъ холерными микроорганизмами. Бактеріологамъ извѣстно, что запятовидныя бациллы Коха, при искусственной ихъ разводкѣ, выдѣляютъ много азотистой кислоты и болѣе всякихъ другихъ болѣзнетворныхъ микробовъ обладаютъ способностью превращать въ азотно-кислыя соединенія различныя соли аммiака и между прочимъ углекислый аммiакъ. Въ виду этого, названные врачи задались вопросомъ: не составляетъ-ли азіатская холера прямого послѣдствія производимаго запятовидными бациллами отравленія человѣческаго организма азотисто-кислыми солями. Для опредѣленія степени ядовитости азотной кислоты, они производили опыты надъ морскими свинками, кроликами и собаками и убѣдились, что азотно-кислый натръ, въ количествѣ 50 милиграммовъ, убиваетъ морскихъ свинокъ въ очень скоромъ времени. Такое же дѣйствіе производилъ на кроликовъ пріемъ той же соли натрія въ количествѣ 12 сантиграммовъ. Подобныя же явленія наблюдались и у собакъ. Словомъ, Эммерихъ и Тсубой доказали, что отравленіе азотистой кислотой вызываетъ совершенно тѣ же признаки, какіе вызываются запятовидными бациллами Коха. Анализъ крови, произведенный при помощи спектроскопа, показалъ, что совершенно одинаковыя явленія наблюдаются какъ въ крови, отравленной азотистой кислотой, такъ и въ крови животныхъ, погибшихъ отъ холеры. (П.В.)

Международная Выставка Плодоводства, съ Высочайшаго соизволенія устраиваемая въ С.-Петербургѣ, въ 1894 году, Россійскимъ Обществомъ Плодоводства, состоящимъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Николая Михаиловича.

1. Для нагляднаго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ какъ въ Россіи, такъ и въ иностранныхъ государствахъ

плодоводства, виноградарства, огородничества, разныхъ спеціальныхъ культуръ и производимыхъ изъ нихъ фабрикатовъ, Россійское Общество плодоводства, съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія устраиваетъ осенью 1894 года въ С.-Петербургѣ международную выставку.

2. При выставкѣ созывается конгрессъ плодоводовъ.

3. Къ участію въ международной выставкѣ и въ конгрессѣ приглашаются лица какъ изъ Россіи, такъ и изъ всѣхъ иностранныхъ государствъ.

4. Выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Плоды въ сыромъ видѣ; 2) Овощи въ сыромъ видѣ; 3) Плоды и овощи въ сухомъ и переработанномъ видахъ, консервы и фабрикаты; 4) Виподѣліе: вина виноградныя и фруктовыя; 5) Хмѣль и лѣкарственныя растенія; 6) Плодовыя и огородныя сѣмена; 7) Плодовыя деревья и кустарники и 8) Машины, орудія, техника производства; 9) Литература, научныя и учебныя пособія, коллекціи, планы и проч.

5) Подробныя условія выставки, конкурсныя программы и правила конгресса будутъ опубликованы и разосланы въ концѣ 1893 г.

6. Желающіе принять участіе въ международной выставкѣ или въ конгрессѣ благоволятъ заблаговременно обращаться за разными справками и указаніями въ „Бюро международной 1894 года выставки плодоводства", С.-Петербургъ, Фонтанка № 10, зданіе Императорскаго Сельско-Хозяйственнаго музея.

Отъ Правленія Россійскаго Общества Плодоводства.

Между всѣми отраслями садоводства наибольшаго вниманія заслуживаетъ въ настоящее время плодоводство въ виду выдающагося значенія его въ хозяйственномъ отношеніи и въ виду того далеко неудовлетворительнаго положенія, въ которомъ оно по настоящее время у насъ находится. Нѣтъ сомнѣнія, что плодоводство будетъ развиваться и безъ всякихъ усиленныхъ мѣръ, но это путь медленный, сопряженный съ излишнею тратою времени, въ ущербъ для государственной экономіи и въ ущербъ благосостоянію того населенія, которое могло-бы значительно улучшить свой матеріальный бытъ путемъ болѣе быстраго развитія этой полезнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства. Болѣе же быстрое развитіе плодоводства возможно только подъ условіемъ примѣненія цѣлесообразныхъ мѣропріятій. Изданіе періодическихъ журналовъ, руководствъ и т. п. въ данномъ случаѣ еще недостаточно,—необходимы болѣе активныя мѣры со стороны всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя заинтересованы въ дѣлѣ и которыя могутъ въ этомъ случаѣ оказать наиболѣе дѣятельное содѣйствіе.

Поэтому, Правленіе Россійскаго Общества Плодоводства, проситъ гг. садовладѣльцевъ съ возможною обстоятельностью давать отвѣты на поставленные ниже вопросы. Свѣдѣнія эти необходимы для составленія описанія современнаго положенія отечественнаго плодоводства и обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя могли-бы способствовать его дальнѣйшему развитію и процвѣтанію.

ВОПРОСЫ:

1) Размѣръ сада?

2) Какія разведены преимущественно плодовыя деревья: яблони, груши, сливы, вишни и друг.?

3) Какія именно породы вышеназванныхъ деревьевъ въ данной мѣстности признаются лучшими въ какомъ-либо отношеніи, или доходнѣйшими?

4) Какой садъ приноситъ доходъ и по какой цѣнѣ продаются плоды въ урожайные и неурожайные годы?

5) Гдѣ покупались деревья для первоначальнаго разведенія и по какой цѣнѣ?

6) Имѣются-ли при садѣ питомники и школы молодыхъ деревьевъ? Если продаются прививки, то какіе именно сорта разводятся и по какой цѣнѣ продаются?

7) Какой наибольшій и наименьшій урожай плодовъ (приблизительно) и какія именно породы проявили наибольшую и наименьшую плодовитость?

8) Какія именно породы плодовыхъ деревьевъ оказались вполнѣ выносливыми въ данной мѣстности и какія вышли не подходящими по климатическимъ или, быть можетъ, почвеннымъ условіямъ?

9) Какія въ саду разведены ягодныя растенія: смородина, малина, крыжевникъ, клубника, земляника и т. п.?

10) Какія именно породы названныхъ растеній признаются лучшими въ какомъ-либо отношеніи или доходнѣйшими?

11) По какой цѣнѣ продаются ягоды? Производится-ли сушка плодовъ и ягодъ или приготовленіе какихъ-либо консервовъ, и по какой цѣнѣ продаются такіе фабрикаты?

12) Какіе сорта плодовъ оказываются наиболѣе пригодными для сушки и для приготовленія другихъ консервовъ?

Адресъ: Въ Правленіе Россійскаго Общества Плодоводства, С.-Петербургъ, Фонтанка № 10, зданіе Императорскаго Сельско-Хозяйственнаго музея.

СПИСОКЪ

заказной и простой корреспонденціи недоставленной адресатамъ по разнымъ причинамъ съ 15-го іюля по 1-е августа 1893 г.

Арзамаса Михаилу Рябову; Владиміра Юліи Дьякъ; Томска Михаилу Лаврову; Грязовца Козьмѣ Виноградову; Олянки Андрею Барабину; Астрахани Петру Смирнову; Лаишева Петру Максимову; Черновскаго Николаю Діаконову; Москвы Екатеринѣ Иванцевой; Сунской Марьѣ Будаковой; Темникова Екатеринѣ Воропиной; Москвы А. Кругликову; Нижегор. ярмарки Анастасіѣ Лаптевой; Астрахани Петру Смирнову; городскія: Михаилу Кузнецову, Козьмѣ Виноградову, Екатеринѣ Галоцовой.

Правленіе Высочайше утвержденнаго общества пароходства и торговли подъ фирмою „А. А. Зевеке" симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что на основаніи 19 и 20 §§ устава общества, имъ назначены къ продажѣ съ аукціоннаго торга непринятые получателями товары разнаго рода, оставшіеся по квитанціямъ 1885 г. за №№ 28974 и 18446; 1886 г. за № 2436; 1887 г. за № 20767; 1888 г. за №№ 28755, 22736, 22738, 22886, 24233 и 44616; 1889 г. за №№ 37504, 32693, 27099, 22926, 4331, 26777, 26543; 1890 г. за №№ 726, 28423, 32277, 33932, 3049, 17770, 3072, 19660; 1891 г. за №№ 27720, 434, 41175, 45, 26048, 18770, 13252, 32599, 18720, 22664, 22554, 32385, 32386, 14561, 7212, 47186, 47733, 47734, 16006, 30987, 4479, 13585; 1892 г. за №№ 20258, 14931, 21762, 16473, 4101, 32658, 18538, 46024, 32933 и 16578.

Торгъ будетъ произведенъ на Сибирской пристани 28 и на Георгіевской пристани общества (на Нижнемъ базарѣ, между красными казармами) 27 августа сего года. 3—2